

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1019-1027. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1019
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Policy of the Tsarist Authorities to Involve Mingrelia in the Political and Legal Space of the Russian Empire (1774–1857)

Vladimir G. Ivantsov ^{a, *}, Yurii N. Makarov ^a, Lyudmila G. Zimovets ^a, Natal'ya A. Shevchenko ^{b, c}

^a Sochi State University, Sochi, Russian Federation

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the process of involving Mingrelia in the historical and legal space of the Russian Empire on the basis of published documents and materials, which are the main sources on the topic of research, surveys and reminiscences of eyewitnesses of the events that took place, as well as materials of the scientific literature. The identification of features of this process in Mingrelia in comparison with neighboring Imeretia and Guria took an important place. The attention is drawn to the reasons for the temporary length and complexity of the transformation of the management system in Mingreliya from its administrative autonomy to its limitation and abolition.

Keywords: Mingrelia, Imereti, Guria, Georgia, the princes, the nobles, the peasants, ruler, autonomy, levies, taxes, rebellion, control.

1. Введение

В отечественной историографии проблема включения закавказских княжеств Имеретии, Мингрелии, Гурии в российское политико-правовое пространство рассматривается в ряде работ. Вместе с тем необходимость целостного представления этого долгого процесса в Мингрелии на основе широкого использования источников представляется актуальным и является объектом нашего исследования.

Задачей является исследование условий, методов, механизмов российской политики по изменению политического статуса Мингрелии и введению в ней новой системы управления.

Хронологические рамки охватывают период 1774–1857 гг. Нижняя граница обоснована заключением мирного договора между Россией и Турцией, согласно которому Грузинское царство, Имеретия, Мингрелия, Гурия были признаны не зависимыми от Порты. Верхняя граница – дата фактической ликвидации автономии Мингрелии.

2. Материалы и методы

Основу источниковой базы исследования составили документы и материалы, опубликованные в «Актах Кавказской археографической комиссии», в трудах «Статистическое описание Закавказского края», «Гражданское управление Закавказьем», в томе «Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность».

Методологической основой явился принцип историзма, включающий объективный анализ совокупности выявленных фактов и событий на фоне конкретной исторической обстановки. В числе специальных методов первостепенное место заняли историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический.

* Corresponding author

E-mail addresses: evr2010@rambler.ru (V.G. Ivantsov)

3. Обсуждение

До 1774 года Западная Грузия вместе с провинциями была окружена сильными и враждебными соседями: Персией, Турцией, горскими народами северо-западного Кавказа. Имеретия, Мингрелия (современная орфография – Мегрелия), Гурия, находясь в вассальной зависимости от Турции, как подданные платили дань, в том числе «отроками» и «отроковицами». Эти закавказские владения подвергались со стороны соседей набегам, грабежам, поборам и являлись объектом работорговли. Их внутреннее положение характеризовалось внутренней нестабильностью, беспорядками, вооруженными конфликтами в условиях смешанного деспотично-аристократического правления (*Статистическое описание..., 1835*).

После окончания русско-турецкой войны 1768–1774 гг. по Кючук-Кайнарджийскому трактату 1774 г., подписанному Россией и Османской империей, последняя отказалась от притязаний на Грузию, признала независимость Грузинского царства, а также Имеретии, Мингрелии и Гурии.

В 1801 году мингрельский владетель князь Григорий, поссорившись с царем Имеретии Соломоном II за обладание Лечкумом, обратился с просьбой о покровительстве к России. В результате переговоров владетель был принят в российское подданство и в декабре 1803 года со всем своим народом был приведен к присяге. Григорий остался полным господином во внутреннем управлении, но отказался от политической независимости и права на жизнь своих подданных (*Утверждение русского владычества..., 1901*).

В 1804 году царь Имеретии Соломон II вступил в подданство России. В 1810 году он взбунтовался, был разбит и бежал в Турцию. С марта 1810 года Имеретия как область стала числиться русской провинцией (*Статистическое описание..., 1835*).

Таким образом, в 1803–1804 гг. в состав России вошла Западная Грузия, включая Имеретию и Мингрелию.

В мае 1811 года главноуправляющим Торماسовым было составлено Положение для управления Имеретией. Оно предусматривало создание в области присутственных мест, как в Грузии. Уголовные дела предписывалось рассматривать и решать по законам Российской империи, а гражданские – по грузинским законам (*АКАК, 8: 486*).

Однако это положение, по сути, не было введено. Сначала помешали эпидемия чумы и голод, а затем возражения начальника штаба русских войск в Грузии маркиза Ф.О. Пауллуччи и главнокомандующего в Грузии и Главноуправляющего по гражданской части генерала Н.Ф. Ртищева.

В июле 1812 года Ртищев сообщал в Министерство полиции о том, что управление Имеретией должно совершенно отличаться от российских порядков. Горцам необходимо «совсем особое правление», приспособленное к их характеру и обычаям, которые у них святы, как законы (*АКАК, 8: 91-92*).

Крайнюю противоречивость петербургской политики на Кавказе отмечал историк Я.И. Гордин. Он констатировал, что, с одной стороны, признавалась неизбежность ориентации на особенности горцев, их традиций и быта. С другой – постоянно декларировалась неизбежность «введения между горцами гражданского порядка», то есть общей для России системы управления (*Гордин, 2005: 563*).

Созданное временное управление Имеретией утратило свою роль с началом новых волнений в 1811 году. Позже Имеретией управляли военные лица и чиновники, которых назначал грузинский военный губернатор. Такая система управления сохранялась до преобразования гражданского управления Закавказьем по Закону 1840 года (*Утверждение русского владычества..., 1901: 93, 95*).

В систему управления Имеретии, где в 1832 году была введена должность управляющего, вошли Абхазия, Мингрелия, Гурия. При этом данные области сохранили своих владетельных князей. Например, в Абхазии был владетельный князь Михаил Шервашидзе (*Cherkasov et al., 2016: 59*). Однако внешние сношения и уголовные дела на их территориях рассматривались управляющим Имеретией (*АКАК, 8: 430*).

Еще в 1829 году командующий отдельным Кавказским корпусом и главноуправляющий в Грузии (1827–1830 гг.) князь И.Ф. Паскевич доносил Николаю I о положении на подведомственной территории: «Наружный вид благоустройства только прикрывает беспорядки и злоупотребления, ...которые укоренились издавна». Паскевич, критикуя существующее управление, представил проект разделения Закавказья на губернии и уезды с учреждением в них присутственных мест по образцу российских. В 1831 году высочайшим повелением проводилась ревизия Закавказского края и подготовка соображений по проекту Паскевича об учреждении российского гражданского управления на его территории. Проект был принят и впоследствии после дополнений и редакции вошел в закон 1840 года (*АКАК, 8: 1, 285-286*).

В апреле 1830 г. Паскевич предписал собрать секретно сведения о прежних правах князей и дворян и разделении их на степени в Имеретии, Мингрелии и Гурии.

Здесь с древних времен князья пользовались своим достоинством наследственно. Что касается дворян, то свое достоинство они получали от владетелей за усердную службу. И князья, и дворяне получали от владетелей землю, крестьян, оружие, лошадей. Князья делились на три степени. Первая присваивалась тем, кто имел крестьян до 1200 дворов, вторая – до 200, третья – до 15 дворов. Дворяне первой степени должны были иметь до 100 крестьянских дворов, второй – до 30, третьей – до 15 дворов (*АКАК, 8: 432-433*).

Сословиями в Имеретии, Мингрелии и Гурии являлись князья (тавади), дворяне (азнаури), христианское духовенство, крепостное крестьянство. В 1835 году дворяне в Имеретии были объявлены независимыми от князей, то есть освобождены от податей и повинностей в их пользу. Крестьяне делились на крестьян владельцев, княжеских, дворянских, церковных и платили оброк и исполняли разные повинности ([Статистическое описание..., 1835: 35-37](#)).

Народонаселение Имеретии, по данным на 1782 год, составляло около 113 тыс. душ обоего пола. Эпидемия чумы и голод в начале XIX века привели к значительному его сокращению. В 1817 году насчитывалось около 76 тыс. человек. К 1835 году численность жителей превысила 100 тыс. человек. Население состояло в основном из имеретинцев, а также осетин и небольшого количества армян и евреев ([Статистическое описание..., 1835: 157](#)).

Иной была трансформация управления в Гурии. В 1810 году генерал-майор русской службы, владелец Гурии Мамий Гуриэли вступил в подданство России.

После его смерти в 1827 году наследником остался восьмилетний сын Давид. По представлению генерала А.П. Ермолова до его совершеннолетия был учрежден Совет из числа князей под председательством супруги покойного и матери наследника княгини Софьи. Вскоре княгиня вошла в сношения со Стамбулом. Опасаясь дальнейшего нежелательного развития событий, управляющий Имеретией генерал-майор Гессе ввел в Гурию войска. После этого София вместе с сыном бежала в Турцию, где умерла в 1829 году ([АКАК, 8: 440-441](#)).

Управление Гурией осталось за Советом, где стал председательствовать подполковник Кулябки при непосредственной зависимости от управляющего Имеретией. С началом 1830 года Гурия была окончательно присоединена к России, а Совет стал управлять ею от имени российского правительства ([Утверждение русского владычества..., 1901: 259](#)).

Процесс включения Закавказья, как и в целом всего Кавказского региона, в политико-правовое и экономическое пространство России оказался сложным и долгим, в отдельных частях имел свои особенности.

Вхождение Имеретии, Мингрелии, Гурии в состав России требовало решения вопроса о том, как будет осуществляться процесс трансформации власти местных владельцев от административной автономии к ее ограничению и, в конечном счете, к упразднению. В Мингрелии, в отличие от ее соседей, этот процесс затянулся во времени и имел свои исторические особенности.

До грузинского царя Александра I Мингрелия являлась составной частью Грузии, входя в состав Имеретинского царства. Затем Мингрелия отделилась и образовала автономное владение, ее владелец носил титул дадиана (дадиани), его жена именовалась дедопали, а дети и другая близкая родня – батонишвили ([Утверждение русского владычества..., 1901: 165](#)). Вплоть до 30-х гг. XIX века в официальных документах владелец именовался дадианом.

В 1769 году в ходе русско-турецкой войны при мингрельском владельческом князе Кация Дадiane, который был данником Турции, впервые вошли русские войска. В 1774 году, как отмечалось выше, по договору между Россией и Турцией Мингрелия стала самостоятельным владением.

В 1804 году сын Кация Дадiani Георгий Дадiani вступил в подданство России, сохранив все права владельца княжества.

В Мингрелии христианская религия, обычное право – адаты, феодально-сословный строй и поземельные отношения были такими же, как в Грузии, Имеретии, Гурии с некоторыми особенностями. Так, тавады делились на два разряда: высший составляли тавады, подвластные самому владельцу, а низший – тавады, причисленные к уделам членов владельческого дома и обязанные им личной службой. Все тавады получали землю и крестьян от владельца, которому были обязаны военной службой. К одному рангу с низшими тавадами причислялись лица дворянских фамилий (сапатово-каци). Затем шли полусвободные азнауры, обязанные личной службой за дарованные им земли владельцу, своим князьям, епископу. Зависимое сословие составляло крестьянство. Значительную часть составляли крепостные крестьяне самого владельца, остальные принадлежали тавадам, азнаурам, монастырям. Все крепостные делились (как и в Грузии) на разряды, которые различались размерами податей и повинностей и видами условно почетной службы. В тяжелом положении находились рабы (маджалабе), приобретенные военным пленом или покупкой. Их имущество и труд принадлежали владельцу. Рабами имели право владеть все, не исключая крепостных крестьян ([Утверждение русского владычества..., 1901: 524](#)).

Высшее монашеское духовенство (архимандриты и епископы) пользовались большим авторитетом, а монастыри располагали значительными населенными землями. Главный монастырь – Мартвильский – владел уделом, имевшим более 3-х тысяч крестьянских домов. Белое же духовенство находилось в жалком положении. Почти все священники являлись крепостными и несли повинности своим владельцам ([Утверждение русского владычества..., 1901: 482](#)).

В Мингрелии в начале 30-х гг. XIX века количество жителей составляло 68600 душ обоего пола. Народонаселение состояло из мингрельцев, абхазов, сванов и незначительного количества армян и евреев ([Статистическое описание..., 1835: 168](#)). И.Ф. Бларамберг полагал, что сваны, относящиеся к Мингрелии, насчитывали до 5 тысяч человек ([Бларамберг, 1834: 265](#)). Владетельный князь Мингрелии генерал-лейтенант русской службы Леван Дадiani считал, что ему принадлежит часть земель, населенных сванами ([Статистическое описание..., 1835: 168](#)).

Что касается политического статуса Мингрелии, то эта территория, как и Абхазия, управлялась своими владетельными князьями. При этом Мингрелия, Абхазия и Совет Гурии находились в зависимости от управляющего Имеретией.

Если в Имеретии и Гурии по сути функционировала российская система управления и русский закон, то Мингрелия оставалась своеобразным кавказским анклавом с автономной системой управления.

Вместе с тем русские власти проводили политику ограничения автономий. Так, в связи с обращением в 1829 году кабардинских князей и узденей, желавших возобновления в судопроизводстве норм шариата, И.Ф. Паскевич в своем сообщении в Главный штаб отмечал, что у всех владельцев, признавших себя вассалами России – мингрельского, гурийского и прочих, отнято право «самоуправлено» наказывать их подвластных, а виновные в преступлениях судятся нашим военным судом (Гордин, 2005: 292).

В 1842 году в управление Мингрелией вступил князь Давид Дадиани. Его управление было ознаменовано строительством в центре Мингрелии в Зугдиди дворца и появлением дворовой знати из числа молодых князей. Для управления двором и удельными имениями был назначен сахлтхухес. Для руководства исполнительной частью поставили бакаултхухеса. Все священники вместе с их детьми, рожденными после 1841 года, были освобождены от крепостной зависимости. Рожденным до этого года дали право выкупиться на свободу (Утверждение русского владычества..., 1901: 487).

Устроив свое внутреннее управление, владетель князь Давид направил силы на увеличение своих удельных имений и приумножение своих доходов. По мнению русских властей, вступая на этот путь, Давид «отлично понимал, что автономия Мингрелии не может продолжаться слишком долго» (Утверждение русского владычества..., 1901: 487).

Ревностная политика Давида, направленная на обогащение своей семьи, имела следствием подражание в среде князей и, с другой стороны, рост неудовольствия и возмущения среди населения. Крестьяне удельных имений, привлекаемые к строительству княжеских дворцов, вопреки обычаям, обязывались работать, питаясь собственным продовольствием.

Примеры усиления эксплуатации и поборов получили продолжение у остальных помещиков. Так, 6 тысяч крестьянских дворов, принадлежащих азнаурам, были обложены денежной податью якобы на общественные нужды. Но введение этой подати не сопровождалось постройкой школ (кроме монастырских), мостов, ремонтом дорог и т.п. (Утверждение русского владычества..., 1901: 488; АКАК, 12: 268).

Некоторые члены владетельного дома, считая себя обделенными, в особенности сыновья князя Николая, двоюродного брата Давида, отстраненные от меркантильных дел, затаили ненависть к владетелю (Утверждение русского владычества..., 1901: 489).

В августе 1853 года князь Давид умер, возможно, отравленный. Его сыну Николаю, наследному владетелю, было 7 лет. С учетом его малолетства правительницей Мингрелии, по предложению Кавказского Наместника князя М.С. Воронцова была назначена дедопали – княгиня Екатерина Александровна Дадиани, в помощь которой был придан образованный Совет, состоящий из братьев покойного и епископа (Утверждение русского владычества..., 1901: 489).

В октябре 1853 года началась Крымская (восточная) война, в которой Мингрелия оказалась ареной военных действий, имевших тяжелые последствия для народа.

В августе 1856 года княгиня была приглашена в Москву на коронационные торжества нового императора Александра II. Обласканная императорским семейством Екатерина Александровна прогостила потом в Санкт-Петербурге до апреля следующего 1857 года. Во время ее отсутствия на родине управлял князь Григорий Циковани без права вмешательства в дела удельных имений, что было возложено на сахлтхухеса.

Уже осенью 1856 года, после отъезда княгини из Мингрелии, начались первые волнения крестьян. Зимой 1856–1857 гг. восстание крестьян приобрело значительный размах под лозунгом: «Сословия княжеское и дворянское не должны существовать, ибо все люди братья» (Отечественная история..., 1994: 513).

Ко времени возвращения правительницы почти вся Мингрелия была охвачена крестьянским бунтом, основанном на клятве восставших не исполнять никаких требований господ, пока те не откажутся от различных поборов. В ходе восстания князья и дворяне несли огромные убытки, но не сумели остановить народное движение. Часть из них злорадствовала, предрекая конец владельческого дома (Лемонджава, 1989).

Более того, среди членов высшего мингрельского общества образовалась так называемая «русская партия», в которую вошли Елизбар Дадиани, князья Пагава, Микадзе, Мхеидзе, Дгебуадзе и др. Воспоминания К.А. Бороздина содержат утверждение, что эта партия стремилась к упразднению мингрельской автономии (Бороздин, 1885: 61).

16 мая 1857 года Екатерина Александровна обратилась к Кутаисскому военному губернатору Н.П. Колюбакину с просьбой прислать под ее начало несколько рот солдат, а также приглашение приехать к ней для совета. Тем временем Колюбакин размышлял о юридических основах автономного статуса Мингрелии в системе российского государственного управления. Еще в 1856 году Н.П. Колюбакин в письме начальнику гражданского управления В.О. Бебутову писал, что указание о

законном вмешательстве русских властей в дела Мингрелии должно быть определено документом – особой инструкцией. Но такой инструкции Колюбакин не получил ([Утверждение русского владычества..., 1901: 493-494](#)).

Просьбу княгини Дадиани Колюбакин выполнил, прибыв с войсками в Сенаки. До встречи с княгиней Колюбакин 20 мая встретился с толпой восставших во главе с их лидером кузнецом Микавой. Сочтя требования восставших относительно ограничения произвола князей и дворян справедливыми, Колюбакин пообещал, что доведет все жалобы до правительницы и высших властей. Посредником между народом и его владельцами, по одним источникам, обещал выступить сам Колюбакин, по другим – назначить двух чиновников, а не местных помещиков ([Утверждение русского владычества..., 1901: 495](#); [Отечественная история..., 1994: 513](#)).

Княгиня Дадиани, узнавшая о встрече Колюбакина с бунтовщиками и его обещаниях, сочла себя оскорбленной той ролью, которую он сыграл без ее ведома. Княгиня сетовала на действия Колюбакина, говоря: «Вместо того чтобы подавлять восстание, он занимается исследованием его причин» ([Утверждение русского владычества..., 1901: 496-497](#)).

Между тем Колюбакин 15 июня 1857 г. докладывал Барятинскому, что причину волнений он тоже видит в безусловном произволе властей, а также высказывал мнение о необходимости отмены крепостного права ([АКАК, 12: 268](#)).

Жалуясь русским властям, княгиня заявляла, что опыты эмансипации незачем начинать с Мингрелии; сначала надо восстановить порядок, принудив чернь к повиновению помещикам. Вследствие этих жалоб Колюбакин был отозван из Мингрелии. Вместо него прибыл член Совета при наместнике Кавказа И.А. Дюкруаси ([Утверждение русского владычества..., 1901: 496-497](#)).

Прибывшим в Мингрелию Кутаисскому военному губернатору князю А.И. Гагарину и Дюкруаси было предписано арестовать главных зачинщиков восстания. В итоге были произведены аресты около 30 человек, включая Микаву. К началу октября 1857 года восстание было подавлено ([Отечественная история..., 1994: 513](#)).

23 июля 1857 года княгиня Дадиани обратилась с письмом к Наместнику Кавказа князю Барятинскому. Она писала, что с приездом Дюкруаси выявилась основательность ее мнения, а именно, восстание крестьян не дело черни и не вызвано их угнетением, а результат деятельности лиц, которые более 25 лет постоянно составляют оппозицию владельцам и выступают как враги общественного порядка. Более 1500 князей и дворян Мингрельского владения, движимые чувством мести к этим лицам, указали Дюкруаси на этих лиц ([АКАК, 12: 292](#)).

В тот же день княгиня написала генерал-лейтенанту В.О. Бебутову аналогичное по содержанию письмо, в котором утверждала, что «беспорядок в Мингрелии происходит не от мужиков..., а от врагов владетельного дома», злонамеренных 5–6 лиц, которых вы хорошо знаете ([АКАК, 12: 293](#)).

В этом отношении примечательно прошение, поданное Барятинскому князьями и дворянами Мингрелии от 27 июля 1857 года. Это прошение, возможно заказное, не что иное, как апология позиции княгини Дадиани. В нем говорится, что в период выезда Екатерины Александровны на коронацию Александра II несколько непорядочных лиц побудили народ к восстанию, мечтая уничтожить владетельный дом. Прощение утверждает, что восстание против помещиков и властей не является целью мужиков. Это подтверждается тем, что крестьяне находятся в порядке, который существовал в Мингрелии веками. И далее откровенная неправда: «при этом порядок этот улучшился против прежнего». Прощение четко излагает идеологию крепостников-помещиков: «с искони не слыхано, чтобы власть помещика или владельца когда-либо поругана была крестьянами, даже и тогда, когда ...крестьяне находились в строжайшем стеснении». Прощение заканчивалось просьбой к государю изгнать врагов общества и защитить малолетнего владельца, и дом его, и мать его. Просьбу подписали 166 князей и 849 дворян Мингрелии ([АКАК, 12: 294-296](#)).

26 июля 1857 года княгиня Дадиани пригласила Дюкруаси приехать к ней с сообщением о его изысканиях. На следующий день Дюкруаси прибыл в Горди и при встрече с княгиней заявил, что им выявлено «расстройство в делах Мингрелии» и «неудобство управления владетельного дома» ([АКАК, 12: 296](#)).

Княгиня в свою очередь сообщила о получении известия о пересылке князем Нико Микадзе своим родственникам князьям Георгию и Петру Дадиани трех ящиков с порохом. Сам Георгий разъезжал в горной части Мингрелии и вместе со своими людьми «именем правительства» убеждал жителей продолжать восстание и неподчинение до тех пор, пока эти действия не принудят владетельницу покинуть Мингрелию ([АКАК, 12: 296](#)).

Дадиани также изложила свое видение решения возникших проблем. Княгиня считала, что успокоение умов высшего сословия и усмирение крестьян будет возможно только тогда, когда из Мингрелии будут удалены главные виновники беспорядков, список которых передан Дюкруаси ранее. В конечном счете княгиня заявила, что ее пребывание на родине «не только не мешает спокойствию, как утверждает Дюкруаси, а напротив, заставляет князей и дворян удерживать крестьян от более серьезных беспорядков, что, без сомнения, надо ожидать при моем выезде» ([АКАК, 12: 296](#)).

Дюкруаси убедился, что княгиня Дадиани не собирается выезжать из Мингрелии. Более того, возмущенная выводами Дюкруаси, княгиня пообещала привлечь его к ответственности. Встреча не дала ожидаемых результатов, и Дюкруаси, не простясь, выехал из Горди ([АКАК, 12: 297](#)).

После поездки Дюкруаси подал рапорт Барятинскому от 30 июля 1857 года, отмечая, что «волнения крестьян в Мингрелии произошли от нетерпимого правления». Там же напомнил, что 15 июля 1857 года кутаисский генерал-губернатор сообщал, что причину волнений в Мингрелии видит в безусловном произволе владельцев (АКАК, 12: 268). В подтверждение говорилось, что правление Мингрелии, собирая налоги, увеличивало их. Один и тот же крестьянин платит подать своему помещику, своему князю, а также владельческому дому (АКАК, 12: 268). Дюкруаси также доносил, что княгиня Дадиани довела вопросы освобождения от крепостного права до весьма опасной черты. Ее агенты, разъезжая по населенным пунктам, распространяют нелепый слух о том, что русское правительство желает уничтожить в Мингрелии права помещиков. По этой причине князья и дворяне находятся в критическом состоянии, уповая на покровительство правительства (АКАК, 12: 297). Что касается критики княгиней действий оппозиции, то Дюкруаси сообщил о получении им от указанных князей обвинений в адрес самой княгини и ее сторонников. Рапорт содержал вывод Дюкруаси: «ненависть между двумя враждующими партиями может дойти до крайних пределов» (АКАК, 12: 297).

Жалобы и указания княгини на действия враждебной ей партии, а также заключение Дюкруаси по этой проблеме не остались без последствий. Оппозиционные владельческому дому князья были высланы из Мингрелии.

К этому времени Барятинский уже был убежден в необходимости введения в Мингрелии нового управления. 20 июля 1857 года Барятинский испросил высочайшего разрешения на введение в Мингрелии нового управления и получил согласие Александра II (Утверждение русского владычества..., 1901: 497).

31 июля 1857 г. Барятинский предписал Дюкруаси остановить его исследования о причинах крестьянского восстания и объявил о назначении Дюкруаси председателем временного Совета для управления Мингрелией. Были определены функции Временного Совета: 1) Совет получал право требовать и рассматривать отчеты по опеке, учреждаемой над именными владельческого дома; 2) председателю Совета давалось право по своему усмотрению замещать его членов другими лицами. В Совет входили четыре человека: двое – из правительства, двое – из мингрельцев. Возможно было дополнительно ввести в его состав мингрельского епископа (АКАК, 12: 299-300).

В августе 1857 года фигурирует записка (без указания ее автора), рассматривающая поземельное право Мингрельского владельческого дома. Сообщалось, что по распоряжению Кавказского наместника на учрежденный в Мингрелии Временный Совет возложена обязанность отделить частные интересы владельческого дома от общего управления краем. Далее говорилось, что исполнение этого указания представляет большие затруднения, поскольку вся территория Мингрелии веками является потомственной собственностью владельческого дома и никто из жителей не имел и не имеет права собственности. От ничем не ограниченной воли владельца зависело жаловать или отбирать всякого рода собственность. При таком традиционном поземельном праве любое отступление от него приведет к неизбежному ущербу интересам владельческого дома (АКАК, 12: 309). Есть основания считать, что анонимный автор записки выражал владельческие интересы, косвенно предупреждая о возможных протестах дома Дадиани при реализации плана Кавказского Наместника.

В соответствии с введением в Мингрелии новой системы управления, предусматривающей ограничение владельческих прав, Барятинский переслал княгине Дадиани письмо, а также подготовил обращение к жителям Мингрелии, размноженное в количестве 1 тысяча экземпляров. В письме Наместник убеждал княгиню отказаться от управления Мингрелией. При этом Барятинский предусматривал в случае отказа княгини объявить обращение жителям. Как и ожидалось, Екатерина Александровна и слышать не желала о добровольном отказе от своих прав правительницы (Утверждение русского владычества..., 1901: 497).

С учетом этого Барятинский выполнил свой замысел и 2 сентября 1857 года обратился к князьям, дворянам, духовенству и крестьянам Мингрелии. Текст обращения гласил, что до совершеннолетия владельца Николая учреждаются новые власти, которые обязываются вникать во все народные нужды, наказывать самоуправство и творить суд по совести и законам. Указывалось, что крестьяне могут переходить от одного владельца к другому только по актам, совершенным в присутственном месте. При этом любое неповиновение крестьян своим помещикам будет строжайше преследоваться. Поземельная собственность остается в положении, которое застанет ее вводимое ныне правление. Завершалось обращение сообщением о том, что все интересы жителей Мингрелии передаются попечению генерал-майора Колюбакина (АКАК, 12: 315).

Позже в связи с проведенными изменениями в управлении Мингрелией Барятинский направил в Военное министерство письмо от 28 августа 1858 года. В нем уведомлял, что прежнее управление, в котором княгине Дадиани представляли звание правительницы, упразднено и заменено новым, где княгиня не имеет никакого участия. Звание правительницы не существует с 1 августа 1857 года. Управляющим Мингрелией и председателем учрежденного для управления Советом 11 октября 1857 года назначен генерал-майор Колюбакин 2-й. С 4 декабря княгине Дадиани сохранено только право попечительницы и опекуны над имением, принадлежащим ее детям, без всякого участия в управлении (АКАК, 12: 327).

Следует констатировать, что судьба княгини была решена в сентябре 1857 года. 7 сентября Александр II направил княгине Дадиани свой рескрипт. Обращаясь к Екатерине Александровне, император сообщал, что в связи с возмущением спокойствия Мингрелии Наместник Кавказа был поставлен в необходимость изменения в установленной администрации. При этом княгине сохраняется главное участие в опекуном управлении имениями владетельного дома. Эти меры Барятинского были высочайше одобрены. Александр II приглашал княгиню временно переселиться в Санкт-Петербург для воспитания там детей. Для пребывания в столице княгине назначено содержание в 30 тыс. рублей серебром в год до совершеннолетия владетеля (АКАК, 12: 316).

Доходы владетеля в Мингрелии, по информации Барятинского, составляли: с собственных крестьян, с помещичьих крестьян, с городов, с повинностей торговцев, с лодочников на р. Риони, с дворовых людей и др. в общей сумме 80 тыс. рублей (АКАК, 12: 339).

После препирательств 25 октября 1857 года княгиня Дадиани с детьми покинула Мингрелию и переселилась по приглашению императора в Санкт-Петербург (Отечественная история..., 1994: 513). В конце своей жизни княгиня Екатерина Александровна вернулась в Мингрелию и жила там как частное лицо. Умерла 25 августа 1882 года в возрасте 64 лет.

Еще при присутствии княгини в Мингрелии Барятинский 8 сентября 1857 года утвердил Положение об управлении Мингрелией во время малолетства владетеля. Мингрелия передавалась в состав Кутаисской губернии и подлежала главному управлению Наместника Кавказского и подчинялась кутаисскому генерал-губернатору. Непосредственное управление над Мингрелией вверялось русскому сановнику со званием управляющего и правами военного губернатора, который вместе с тем председательствовал в Совете. Совет в своем составе обладал властью и обязанностями губернского правления и палаты гражданского суда. Три округа Мингрелии (Сенакский, Лечкумский, Зугдидский) передавались в управление окружным начальникам. Сельское управление составляли избирательные хелосаны – полицейские служащие (АКАК, 12: 316-317).

Положение зафиксировало фактическую ликвидацию автономии Мингрелии при формальном ее сохранении до 1867 года. При этом многие унизительные и обременительные крестьянские повинности были отменены (Отечественная история..., 1994: 514).

Формальная автономия Мингрелии пришла к концу, когда в 1867 году по достижении совершеннолетия владетель Николай отрекся от своих прав на мингрельское владение, получив от русского правительства компенсацию в сумме 1 млн рублей (Кавказский календарь..., 1868: 114). Таким образом, введенное в 1857 году русское правление не было прервано (Утверждение русского владычества..., 1901: 498).

В июле 1861 года князь Барятинский представил императору Александру II краткий обзор своей деятельности в Мингрелии в период его наместничества с 1856 года. Барятинский сообщает, что с началом исполнения своей главной цели – умиротворения Кавказа и полного слияния его с остальными частями империи – обратил внимание на положение Абхазии и Мингрелии, которые являлись единственными автономными владениями с исключительными правами. В них царствовало самовластие владетелей, ограничиваемое лишь чувством личного самосохранения. Такое положение владетелей, по убеждению Барятинского, не соответствовало «ни с какими понятиями человечества».

В 1857 году в Мингрелии произошло большое волнение, так как народ не мог далее переносить тягот, происшедших от произвола на местах. По просьбе княгини Дадиани было предпринято русское вмешательство в положение в Мингрелии. В переписке мать малолетнего владетеля настаивала на сохранении своих неограниченных прав на основе местных обычаев, а именно: никто, кроме владетелей, не имеет собственности, и только владетель вправе давать или отнимать ее по своей прихоти. Барятинский указывает, что оставлять такие основы для дальнейшего управления страной означало бы сохранять источники новых постоянных волнений. С учетом этих обстоятельств княгиня Дадиани и малолетний владетель были удалены из Мингрелии, а управление краем основано на новых началах. Наконец, Наместник изложил свое видение будущего: при достижении владетелем Николаем совершеннолетия правительство не позволило бы изменить установившийся порядок в управлении Мингрелией (АКАК, 12: 365).

Принимая во внимание мотивы политики и конкретных действий русских властей в Мингрелии, изложенные князем Барятинским, должно заметить, что проведенное нами исследование выявило гораздо большую сложность исторического фона, на котором осуществлялось вовлечение Мингрелии в политико-правовое пространство Российской империи.

4. Заключение

Отмеченная противоречивость планов российских властей относительно введения в Закавказье русской системы управления, помимо доктринарских суждений официальных лиц, плохо знакомых с особенностями кавказских народов, была обусловлена сложностью и своеобразием различных частей края. Ситуация в Мингрелии, отличавшаяся от соседних Имеретии и Гурии, во многом предопределила продолжительное время установления новой системы управления в автономии, которая почти до конца 50-х годов XIX века оставалась своеобразным кавказским анклавом.

Стремление российских властей реорганизовать традиционно сложившуюся форму владельческой власти в Мингрелии путем ограничения, а затем ее упразднения, с заменой на русское

управление и законы, сопровождалось нарушениями исторически сложившихся традиций и норм жизни населения. Положение в Мингрелии осложнялось появлением и действиями оппозиции правящему дому со стороны отдельных влиятельных князей. Существенным фактором, ускорившим результат русской политики, явилось мингрельское крестьянское восстание, подавленное русскими войсками. Драматизмом был окрашен процесс удаления из Мингрелии ее правительницы, княгини Е.А. Дадиани.

В конечном счете, царское правительство сумело реализовать в Мингрелии свои планы без социальных потрясений.

Литература

[АКАК, 12](#) – Акты Кавказской археологической комиссии в 12 т. Т. 12. Тифлис, 1904.

[АКАК, 6](#) – Акты Кавказской археологической комиссии в 12 т. Т. 6. В 2 ч. Часть 1. Тифлис, 1874.

[АКАК, 8](#) – Акты Кавказской археологической комиссии в 12 т. Т. 8. Тифлис, 1884.

[Бларамберг, 1834](#) – *Бларамберг И.Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. 1834.

[Бороздин, 1885](#) – *Бороздин К.А.* Закавказские воспоминания: Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 г. СПб., 1885.

[Гордин, 2005](#) – *Гордин Я.А.* Россия на Кавказе: поиски решения / Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. СПб., 2005.

[Кавказский календарь..., 1868](#) – Кавказский календарь на 1869 год. Тифлис, 1868.

[Лемонджавя, 1989](#) – *Лемонджавя Д.М.* Краткий очерк истории крестьянского движения в Мегрелии под предводительством Уту Микава. Сухуми, 1989.

[Отечественная история..., 1994](#) – Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 3. М., 1994.

[Статистическое описание..., 1835](#) – Статистическое описание Закавказского края. Сост. Орест Евецкий. В 2-х частях. Ч. 2. СПб., 1835.

[Утверждение русского владычества..., 1901](#) – Утверждение русского владычества на Кавказе. Том XII. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Вел. Князя Михаила Николаевича. Истор. очерк. Сост. В.Н. Иваненко. Тифлис, 1901.

[Cherkasov et al., 2016](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S.* Demographic characteristics of the aristocratic abkhazia in 1800-1860 years // *Bylye Gody*. 2016. 39(1): 53-66.

References

[АКАК, 12](#) – Akty Kavkazskoi arkheologicheskoi komissii v 12 t. [Acts of the Caucasian archaeological commission in 12 v.]. T. 12. Tiflis, 1904. [in Russian]

[АКАК, 6](#) – Akty Kavkazskoi arkheologicheskoi komissii v 12 t. [Acts of the Caucasian archaeological commission in 12 v.]. T. 6. V 2 ch. Chast' 1. Tiflis, 1874. [in Russian]

[АКАК, 8](#) – Akty Kavkazskoi arkheologicheskoi komissii v 12 t. [Acts of the Caucasian archaeological commission in 12 v.]. T. 8. Tiflis, 1884. [in Russian]

[Blaramberg, 1834](#) – *Blaramberg I.F.* (1834). Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza [Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus]. 1834. [in Russian]

[Borozdin, 1885](#) – *Borozdin K.A.* (1885). Zakavkazskie vospominaniya: Mingreliya i Svanetiya s 1854 po 1861 g. [Transcaucasian memories: Mingrelia and Svaneti from 1854 to 1861]. SPb. [in Russian]

[Gordin, 2005](#) – *Gordin Ya.A.* (2005). Rossiya na Kavkaze: poiski resheniya [Russia in the Caucasus: Finding a Solution]. Kavkaz i Rossiiskaya imperiya: proekty, idei, illyuzii i real'nost'. Nachalo XIX – nachalo XX vv. SPb. [in Russian]

[Kavkazskii kalendar'..., 1868](#) – Kavkazskii kalendar' na 1869 god [The Caucasian calendar for 1869]. Tiflis, 1868. [in Russian]

[Lemondzhava, 1989](#) – *Lemondzhava D.M.* (1989). Kratkii ocherk istorii krest'yanskogo dvizheniya v Megrelii pod predvoditel'stvom Utu Mikava [A short essay on the history of the peasant movement in Megrelia under the leadership of Utu Mikawa]. Sukhumi. [in Russian]

[Otechestvennaya istoriya..., 1994](#) – Otechestvennaya istoriya: entsiklopediya [National history: encyclopedia]. V 5 t. T. 3. M., 1994. [in Russian]

[Statisticheskoe opisanie..., 1835](#) – Statisticheskoe opisanie Zakavkazskogo kraja [Statistical description of the Transcaucasian region]. Sost. Orest Evetskii. V 2-kh chastyakh. Ch. 2. SPb., 1835. [in Russian]

[Uverzhdanie russkogo vladychestva..., 1901](#) – Uverzhdanie russkogo vladychestva na Kavkaze [Approval of russian domination in the Caucasus]. Tom XII. Grazhdanskoe upravlenie Zakavkaz'em ot prisoedineniya Gruzii do namestnichestva Vel. Knyazyia Mikhaila Nikolaevicha. Istor. ocherk. Sost. V.N. Ivanenko. Tiflis, 1901. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2016](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S.* (2016). Demographic characteristics of the aristocratic abkhazia in 1800-1860 years. *Bylye Gody*. 39(1): 53-66.

Политика царских властей по вовлечению Мингрелии в политико-правовое пространство Российской империи (1774–1857 гг.)

Владимир Гаврилович Иванцов ^{a, *}, Юрий Николаевич Макаров ^a,
Людмила Григорьевна Зимовец ^a, Наталья Александровна Шевченко ^{b, c}

^a Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе опубликованных документов и материалов, являющихся основными источниками по теме исследования, изысканий и воспоминаний очевидцев происходивших событий, а также материалов научной литературы анализируется процесс вовлечения Мингрелии в историко-правовое пространство Российской империи. Важное место заняло выявление особенностей указанного процесса в Мингрелии в сравнении с соседними Имеретией и Гурией. Внимание обращается на причины временной протяженности и сложности трансформации системы управления в Мингрелии от ее административной автономии к ее ограничению и упразднению.

Ключевые слова: Мингрелия, Имеретия, Гурия, Грузия, князья, дворяне, крестьяне, владеть, автономия, поборы, подати, восстание, управление.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: evr2010@rambler.ru (В.Г. Иванцов)